

«Метрики», как источник информации.

Государственный архив Новосибирской области по запросу Маслянинского историко – краеведческого музея представил электронные копии метрических книг Духовной консистории Николаевской церкви с. Маслянино за 1859-1861гг.

Наши бабушки и дедушки часто произносили слово «метрика», имея ввиду свидетельство о рождении. Однако «метриками» раньше называли документы, связанные с основными событиями в жизни человека: рождением, смертью, вступлением в брак. Такое название исходило от названия метрических книг, которые велись в каждой церкви, в зависимости от вероисповедания (конфессии). В России до Октябрьской революции велись записи в Православных метрических книгах. Велись метрические книги в двух экземплярах, один из которых передавался в консисторию (консисторский экземпляр), другой хранился в церкви (приходской экземпляр). Книги велись по годам, заполнялись от руки. Монарший Указ, согласно которому ведение метрических книг вменялось всем причтам в обязательность, датирован маем 1722 года. А Указом Синода от 20 февраля 1724 года была установлена их форма, которая в последующие 200 лет оставалась практически неизменной.

Метрические книги служили документом статистического учета населения. Государство напрямую было заинтересовано в достоверности метрических данных. В ноябре 1773 года выходит Указ «О исправном содержании метрических книг во всех приходских церквях», в котором читаем: «Дабы никем ничего упущено не было, и Благочинным, при осмотре церквей, те книги свидетельствовать, и на нерадивых неослабно взыскивать, и неисправное при себе велеть исправить; ... Если же и за сим где впредь оных книг не окажется, или какое в них упущение явится, то все те, кои виновны будут, имеют быть жесточайше штрафованы». Известен случай, имевший место в Черниговской Епархии (ставший почти хрестоматийным примером небрежения в ведении Метрических книг): совершая таинство на дому, дьяк фиксировал информацию на кусочках бумаги, такие записи нанизывал на нитку и вешал в комнате. «В это время была у него кошка в интересном положении; когда она разрешилась от бремени и котенки подросли, то стянули таковую нитку и уничтожили записи».

Какие же сведения можно найти в первой части Метрической книги о рождении 1861года? Можно лишь предположить, что судьба мастеровой «девки», которая вне брака родила девочку, была не из легких: мужа нет, а крестной согласилась быть только одна вдова. Вот, что содержит запись о рождении этого ребенка: день рождения- *3 июля*; крещения – *8 июля* (главной причиной проведения обряда крещения вскоре после рождения, была боязнь,

что новорожденный может умереть некрещеным); имя родившегося - *Улитта* (имена, при крещении православным младенцам в XIX веке могли быть взяты только из списка имен православных святых), в этой же графе надпись – *незаконнорожденная* (хотя церковными правилами запрещалось писать «незаконнорожденный», а только «вне брака», но на местах все равно так писали); ФИО родителей и их вероисповедание - *Егорьевского золотого промысла Мастеровская дочь девка Марфа Николаева Полетова, православного вероисповедания*; ФИО восприемников (крёстные отец и мать, воспринимающие (или принимающие) при крещении ребёнка от купели) – *Деревни Елбанской вдова крестьянина жена Павла Никифорова Усольцева*. (Указом Святейшего Синода от 27 августа 1837 года был установлен возраст, с которого допускалось участие в обряде в качестве восприемников. Так, для лиц мужского пола возраст был установлен с 15-летнего возраста, для девушек – с 13 лет); кто совершал таинство крещения – *Священник Сергей Косьмин*, рукоприкладство свидетелей (подпись). Там, где должны были быть подписи — пустое место, крестьяне были неграмотными.

А вот так выглядела запись о рождении ребенка, родившегося в браке: день рождения- *1 августа*; крещения – *14 августа*; имя родившегося – *Сиклитина*; ФИО родителей и их вероисповедание - *Боровлянской волости деревни Борковой заводской крестьянин Тимофей Петров Казанцев и законная его жена Ирина Потапова, оба православного вероисповедания*; ФИО восприемников - *Деревни Мамоновой заводской крестьянин Александр Потапов Шмаков и деревни Борковой крестьянская дочь девица Дарья Петрова Казанцева*; кто совершал таинство крещения – *Священник Сергей Косьмин*. В этом случае смеем предположить, что крестными были родственники: брат со стороны жены (оба Потаповичи) и сестра со стороны мужа (Петровичи).

Иногда в графе вероисповедание можно встретить: «православного вероисповедания и сим единоверцы» – это прихожане официальной церкви, молящиеся по старому обряду, старообрядцы.

В конце каждого месяца подводился итог, например: *Итого в ноябре окрещено родившихся мужских семь 7, женских четыре 4, а обоего пола одиннадцать 11*.

Вторая часть Метрической книги о бракосочетании содержат больше информации: возраст супругов, сословие, вероисповедание, данные о поручителях — с каждой стороны по два человека. Обязательно отмечалось, каким браком венчались. Жители соседних селений, будучи близкими родственниками крестьянских жен и невест, часто выступали в качестве восприемников при крещении младенцев и поручителями на бракосочетаниях.

Записи о втором и третьем браке встречаются нечасто. В основном повторно вступали в брак вдовцы. Вот как записано в Метрической книге части второй о бракосочетавшихся в 1859 году: счет (количество) браков- 24; месяц и день брака – 29 июля; звание, ФИО, вероисповедание жениха и каким браком венчались – *Боровлянской волости деревни Красковой заводской крестьянин Иван Силин Мальцев, православного вероисповедания, вторым браком*; лета (возраст) жениха - 46; ФИО, вероисповедание невесты и каким браком венчались – *Деввица Праскева Андреева дочь умершего крестьянина Андрея Федораева деревни Чупиной, православная*; лета (возраст) невесты – 41; кто совершил таинство – *Священник Андрей Киселев с дьячком Яковом Крестовоздвиженским и пономарем Федором Кочетовым*; кто были поручители, т.е. свидетели, со стороны жениха – *Боровлянской волости деревни Красковой крестьянин Яков Силин Мальцев и Клементий Матвеев Гаврилов* и со стороны невесты – *Легостаевской волости деревни Чупиной крестьяне Софья Григорьева и Терентий Сергеев Федораевы*; рукоприкладство свидетелей.

Законодательно было ограничено время, когда могло состояться бракосочетание. Так, браки не совершались: «во все посты. Под среду и пяток (накануне среды и пятницы – еженедельные постные дни), под 29 августа и под 14 сентября. Накануне воскресных дней (в субботу), во все дни сырной и пасхальной недели, от 26 ноября по 6 января включительно. Не совершается так же под все великие праздники Господские, Богородичные, а так же накануне 1 октября, 22 октября, 26 сентября и 9 мая, накануне престольного праздника и других местно-чтимых приходских и общественных праздников. По гражданским законам было запрещено вступать в брак мужчинам ранее 18-летнего возраста, а девицам ранее 16-ти лет. Лишь епархиальным архиереям было предоставлено право «по личному своему усмотрению» разрешать браки, если «жениху или невесте недостает не более полугода до узаконенного на сей случай совершеннолетия». Было ограничение и по максимальному возрасту. Запрещено было вступать в брак лицам старше 80-ти летнего возраста.

Третья часть Метрических книг «Об умерших». Батюшка отпевал, писал возраст - когда точно, когда приблизительно, точно так же писал причину смерти без всяких медиков, со слов родственников. Смерть рассматривалась как естественная и неестественная. К естественной смерти, священник относил различные болезни, к примеру, «от родимца» (самая распространенная причина в отношении младенцев возрасте до года), «от старости», «от преклонности лет», «от головной боли» «от водянки», «от чахотки», «от паралича», «от горячки» и т.д..

Неестественная смерть, как правило, наступала от несчастного случая: «убит», «замерз», «застрелен», «утонул».

В конце года составляли ведомость, в которой подводились статистические итоги, и делалась запись, сколько народу родилось (мужского и женского пола), сколько было браков и сколько, при этом людей, вступило в брак (интересно, а какие варианты могли быть в то время), количество умерших с разбивкой по возрастам, мужчины и женщины отдельно. Просматривая итоговые ведомости всех книг мы не нашли ни одной записи о смерти от несчастного случая. Однако в самих книгах такие записи имеются. По какой причине батюшка не выносил их в итоговые ведомости, остается только предполагать (или по невнимательности, или, как сказали бы сейчас: не хотел портить статистику).

Чтение метрических книг оказалось не простой задачей. Текст, написанный от руки, прочитать непросто, учитывая особенности почерка каждого человека (почерк иных священнослужителей был далек от каллиграфического). В графах записи велись без знаков препинания, многие слова написаны слитно. Иногда с первого взгляда казалось, что-либо понять невозможно, но постепенно приходил навык в чтении этих записей, тем более делали мы это всем коллективом.

Метрические книги читали сотрудники историко – краеведческого музея: Шнякина Е.В., Гулиева И.В., Голдобова Л.В., Рюмина М.Н.